

ему удалось выяснить¹⁾. Для русскаго обывателя, совершенно незнакомаго съ исторіей и критикой текста, съ рационалистическими религіозными толкованіями западныхъ церквей и евангелическихъ ученій, — все это можетъ показаться новымъ и пролить неожиданный и совершенно новый свѣтъ на многіе вопросы религіозной и церковной жизни. Нѣкоторыя догадки Толстого и указанія даже прямо проникновенны. Но утверждать, какъ дѣлаеть это Минскій, что Толстой — Лютеръ русской жизни, — совершенно невозможно: время не то. Для роли Лютера нужно было родиться, по крайней мѣрѣ, на триста лѣтъ раньше.

Къ тому-же евангелическія воззрѣнія шли въ русскій народъ и непосредственно съ запада, гдѣ уже въ народныхъ движеніяхъ IX вѣка въ Арменіи, позже въ ученіи Виклефа и анабаптистовъ можно найти основныя черты евангелическихъ воззрѣній Толстого. У насъ уже въ XVI вѣкѣ было сильно социціанство. Рационалистическіе секты стали быстро распространяться въ народѣ въ XIX вѣкѣ, несмотря на жестокія преслѣдованія со стороны духовенства и администраціи. Русскій штундизмъ опередилъ Толстого. Самъ Л. Н. Толстой указываетъ, что на его воззрѣнія имѣли громадное влияние два знаменитыхъ сектанта Сютаевъ и Бондыревъ.

Свои религіозныя воззрѣнія Л. Н. Толстой изложилъ въ массѣ солидныхъ трудовъ и брошюръ. Изъ нихъ болѣе важныя: „Исповѣдь“ (1882), „Въ чемъ моя вѣра“ (1884), „Такъ что-же намъ дѣлать“ (1886), „Царство Божіе внутри насъ, или Христіанство, не какъ мистическое ученіе, а какъ новое пониманіе жизни“ (1900), „Христіанское ученіе“ (1902), краткій, но обстоятельный катехизисъ Толстого, — „Жизнь и ученіе Христа“, „Мой отвѣтъ Синоду“, „Что такое религія“, „О жизни“ и проч.

Если подвести вкратцѣ итогъ религіозно-философскимъ взглядамъ Толстого, то нельзя не констатировать, что они далеко отошли не только отъ взглядовъ синодальнаго православія, но почти ничего общаго не имѣютъ и съ тѣмъ подлиннымъ православіемъ, какъ оно слагалось въ первые вѣка христіанства и закрѣплено вселенскими соборами. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать за Синодомъ права указать на полную непринадлежность Толстого къ руководимой Синодомъ церкви. Весь трагизмъ синодскаго отлученія — въ томъ, что, его при строгой послѣдовательности, пришлось-бы примѣнить ко всей русской интеллигенціи и всѣмъ, почти безъ исключенія, русскимъ писателямъ, начиная съ Пушкина, Бѣлинскаго, Тургенева и т. д.

¹⁾ Что этихъ намѣренныхъ искаженій масса — достаточно судить хотя бы только по сличенію церковно-славянскаго текста евангелія съ русскимъ переводомъ. Такое слово какъ *дондеже* съ совершенно точнымъ смысломъ всюду переводится правильно: *пока не*, а въ текстѣ: *Марія не зна Іосифа дондеже* и т. д. это слово переведено: *какъ вдругъ*.